

де Бельгарда) сына своей сестры. Итак, покойный Прынд купил поместье Бельгарда, а г-н де Бельгард приобрел Шуази, в Орлеанском лесу, родовую землю семьи Лопиталь, и дал ей название Бельгард. Именно на этом основании нынешний г-н де Бельгард, сын его сестры, носящий фамилию Гондрен (поначалу Монтеспан), претендует на герцогский титул. У него детей нет, но у его братьев, маркизов д'Аптен и Терм-Пардажан, они есть. Правда, умом эти отпрыски не отличаются. Архиепископ Санский тоже его брат.

При нас г-н де Бельгард вновь появился при Дворе после смерти кардинала де Ришелье и носил траур по этому правителю, который не переносил его насморка. Вскоре после этого, правда, г-н де Бельгард умер.

Принцесса де Конти

Принцесса де Конти была дочерью того герцога де Гиза, который по приказу Генриха III был убит в Блуа.¹ Но прежде, чем рассказывать о ее любовных связях, скажу несколько слов о шалостях ее прабабки и ее матери. Г-жа де Гиз,* мать Франциска, герцога де Гиза, убитого при осаде Орлеана Жаном Польтро, будучи влюблена в некоего придворного кавалера, дабы, наслаждаясь любовью, избежать огласки, требовала, чтобы его приводили ночью к ней в спальню с завязанными глазами и точно так же выводили. Один из друзей кавалера посоветовал ему отрезать кусок бахромы от покрывала постели, а затем посетить всех знакомых ему дам и посмотреть, не найдется ли где-нибудь подобной бахромы. Таким образом тот обнаружил, кто эта дама, и при первом же свидании сказал ей об этом, но его безрассудное любопытство положило конец их связи. Г-н д'Юрфе вывел героя этой истории в своей «Астрее»² под именем Альсиппа, отца Селадона, то есть отца самого г-на д'Юрфе; и это в самом деле вполне мог быть кто-то из его семьи, ибо то, что он говорит далее о вызволении своего друга, соответствует истине, и когда король Франциск I узнал об этом, он воскликнул: «Экий пайяр!»³ В дальнейшем тот же г-н д'Юрфе, который вызволил своего друга, в письме к одному из придворных втриво подписываясь: «Пайяр». Впоследствии кое-кто из этой семьи получил све прозвище в качестве второго имени; по крайней мере я так слышал. Это напоминает мне об одном почтенном овернском роде, possessing фамилию д'Аше, — так во всяком случае подписываются его представители; вступая же их фамилия звучит весьма неприлично: «Мердезак»;⁴ говорят, будто это прозвище было дано одному из их предков в не знаю уж каком сражении, где, несмотря

* Ее звали Антуанетта Бурбонская. Она была порядочной женщиной; этот рассказ мало правдоподобен.